

© Данилова О.Л., 2014

© Муль И.Л., 2014

**Ю.М. Деменова
Первоуральск**

**Сравнительный аспект английских и русских паремий,
содержащих сакральные компоненты «Бог» и «Дьявол»**

Ключевые слова: паремиология, сакральный компонент паремий, мифологема, языковая картина мира.

Актуальность темы обусловлена малой изученностью многих вопросов в области паремиологии, которые связаны с человеческим фактором в языке.

Цель данной статьи – выявление универсалий и специфического в английской и русской культурах.

Паремии в силу своей композиционной структуры и стилистического оформления являются символическими единствами языковой формы и выражаемого в ней содержания. Моральные нормы, выраженные в паремиях, внутри одной и той же культуры, так и в разных культурах, могут совпадать и различаться по своим оценкам того или иного поведения. Культурные доминанты языка носят относительный характер и устанавливаются при сравнении культур по признаку количества ценностно-маркированных суждений. Отсутствие или незначительное количество паремий а определенную тему несомненно свидетельствует о неактуальности этой темы для ценностной картины мира для определенного общества.

Основания для классификации паремий в современной лингвистике

В результате семантических трансформаций конкретных норм поведения, содержащихся в универсальных высказыва-

ниях, возможно выделение следующих аксиом поведения, предложенных В.И. Карасиком и с изменениями, продиктованными материалом исследования:

- аксиомы взаимодействия: *Бодливой корове Бог рог не дает (Acurstcowhasshorthorns); Бог труды любит; Богу – богово, кесарю – кесарево.*

- аксиомы жизнеобеспечения: *Бог дурака, поваля, кормит; Бог Троицу любит (Allthingsthrievatthrice); Бог не без милости, казак не без счастья; Бог напитал, никто не видал, а кто видел, тот не обидел; Бог даст - в окно подаст (The charitygivesoutatthedoorandGodputsinatthewindow).*

- аксиомы ответственности: *Не избывай постылого, приборет Бог милого; на Бога надейся, а сам не плошай (PutyourtrustinGodbutkeepyourpowderdry).*

- аксиомы управления: *Бог шельму метит; Бог по силе крест налагает (Godmakesthebacktotheburden); Бог Троицу любит (Thirtdimelucky).*

- аксиомы реализма: *чем черт не шутит, в тихом омуте черти водятся (bewareofasilentdogandstillwater).*

- аксиомы безопасности: *береженого Бог бережет (Godhelpsthemthathelpthemselves).*

В результате сопоставления паремиологических единиц английского и русского языков можно утверждать, что сходство между ними наблюдается в фундаментальных ценностях морального порядка. Различия касаются плана выражения и степени их актуальности для данной культуры.

Тематическая классификация русских и английских паремий с демонологической и божественной семантикой

1. Семантика смерти:

Be with God (предстать перед Богом); Whom the Gods love dies young (кого любят Боги, тот рано умирает); Бог дал, Бог и взял; Бог прибрал; Бог сошлёт по душу.

2. Этикетные формулы: (благопожелания)

Godblessyou! (Будьтездоровы); So help me God! (Да поможет мне Господь); Не дай Бог!; Избави Бог!; Бог не выдаст; Бог помочь (помощь); Бог не без милости; Бог по дороге, а чёрт стороной.

3. Клятвы:

By God! (ЕйБогу, клянусь) Great God! (Боже мой, клянусь); Ради всего святого (Бога); Ради Господа (Бога).

4. Характеристики человеческих пороков и достоинств:

Хитрый как дьявол/чистый как ангел; как черт (like a devil); как черт в преисподней; богом обиженный/Бог не обидел; как Бог на душу положит.

5. Ритуальные формулы-обращения:

Боже мой! (Almighty); Господи, помилуй! (God bless you); ДайБог! (God grant); Видит Бог! (God knows).

Проанализировав представленные паремии, содержащие сакральные компоненты «Бог» и «Дьявол», можно сделать вывод о том, что мифологема «Бог» в русской лингвокультуре имела долгую историю формирования и развития. Данная мифологема очень значима для людей, говорящих на русском языке. Об этом может свидетельствовать богатая вербализация: Бог, Господь, Верховное существо, Всевышний, Всемогущий, Отец, Создатель, Творец, Царь небесный, а также присутствие данной мифологемы в огромном количестве паремий, в художественных произведениях и в произведениях искусства.

Языковым выражением мифологемы «God» в английской лингвокультуре являются следующие лексические единицы: *Almighty* [Всемогущий], *Creator* [Создатель], *Father* [Отец], *HolySpirit* [Святой Дух], *Host* [Хозяин], *King of heaven* [Король небес], *Lord* [Господь], *Savior* [Спаситель]. Столь богатая вербализация, несомненно, говорит об актуальности и значимости для английского общества.

Сопоставление мифологем «Бог» и «God» позволило выявить универсальное и специфическое в их структуре, а значит и в лингвокультурах, объективирующих их. Универсальными признаками являются: «создатель, творец мира, правитель мира, даритель, защитник, помощник». А специфическими являются признаки, которые объективируются в одной культуре и не объективируются в другой, а также признаки, которые противоречат друг другу: «существо бессмертное – Бог и существо смертное God», «существо нестрашное – Бог и существо, внушающее страх – God».

Оппозиция мифологемы «Бог» в русском языке представлена не одним существом, а несколькими. Наиболее существенными и значимыми являются *дьявол*, *сатана*, *черт* и *бес*, олицетворяющие зло и противостоящие Богу.

В английской лингвокультуре олицетворение зла является *дьявол* (*devil*) – «причиняющий страдания ради самих этих страданий, творящий зло ради самого зла» [Russel 1992: 11]. Дьявол в английской лингвокультуре имеет следующие имена: *Devil* [Дьявол], *Satan* [Сатана], *Lucifer* [Люцифер], *Prince of darkness* [Принц темноты], *Prince of evil* [Принц зла], *Minister of Hell* [Правитель ада], *fallen angel* [падший ангел], *fiend* [злой дух].

В мифологеме «Дьявол» объективируются представления о злом духе, сверхъестественном существе, являющимся противником Бога, врагом народа человеческого и приносящим неприятности, беды. А в мифологеме «Devil» объективируются представления о могущественном нечистом духе, падшем ангеле. Он любит деньги, скрывает свою истинную сущность.

При сопоставлении данных мифологем было выявлено, что противоречивых признаков не обнаружено, то есть существует общность восприятия «духов зла» в обеих лингвокультурах.

Рассмотрение данных паремий позволило выявить универсальное и специфическое. Универсалиями в обеих культурах является большое количество паремий, которые говорят об уважительном отношении к Богу, а также о роли Бога, который выступает в русских и английских паремиях, как в качестве субъекта, так и в качестве объекта действий. В структуре мифологемы «Дьявол» не было выявлено противоречивых признаков, что может послужить доказательством того, что существует общность восприятия мифологемы *дьявол* в русской и английской лингвокультурах.

Литература

Lingvo: АБВУ Lingvo 10/Англо-русский и русско-английский электронный словарь. – 1 CD.

Russel J.B. The prince of darkness. Radical evil and the power of good in history. – Ithaka; London, 1992.

Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки. – М., 1868.

Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. – М., 2000.

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова.
Режим доступа: <http://ushdict/narod/ru>

© Деменева Ю.М., 2014

О.А. Добычина

УрГПУ, Екатеринбург

Сакральный компонент в русской языковой картине мира

Ключевые слова: сакральный компонент, языковая картина мира, внутренняя форма слова.

Проблема взаимоотношения человеческого мышления и языка, языка и духа народа впервые была освещена в трудах В. фон Гумбольдта, утверждавшего, что внутренняя форма языка фиксирует особенности национального миропонимания. Продолжение развития его идей нашло отражение в учении А.А. Потебни о внутренней форме слова, которое открывает перспективы для исследования национально-специфических черт в области семантической специфики языковых форм, так как психологию народа можно понять только через изучение культуры, поэзии, традиций, верований и т.д. Внутренняя форма слова выступает как выражение национальной специфики языка, поскольку всегда связана с предшествующим значением слова. Однако в языке есть единицы, в которых внутренняя форма затемнена или утрачена. В этом случае обращение к этимологии слова позволяет эксплицировать смыслы (в том числе и сакральные), особо значимые в момент возникновения слова и фиксируемые в сознании языковой личности, как результат накопления социумом гносеологического опыта, знания о том, что окружает человека. Последнее и составляет основу картины мира. В лингвистике учеными подробно рассматривается многомерность параметров языковой картины мира в целом и в частных её фрагментах, поэтому в современной лингвистике существует множество подхо-